18+

Илья Викторович Полонский

Красные вожди «Черного континента»

КАК ЖИЛИ, ВОЕВАЛИ И ПРАВИЛИ ПРОСОВЕТСКИЕ ЛИДЕРЫ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ

Илья Полонский

Красные вожди «Черного континента». Как жили, воевали и правили просоветские лидеры тропической Африки

«Издательские решения»

Полонский И. В.

Красные вожди «Черного континента». Как жили, воевали и правили просоветские лидеры тропической Африки / И. В. Полонский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501261-6

В представленной вниманию читателя книге рассказывается о 10 африканских лидерах второй половины XX века. В их жизни были дружба с Советским Союзом и противостояние ему же, попытки внедрить социализм в отсталых африканских странах и жестокие гражданские войны. Многие из них умерли не своей смертью…

ISBN 978-5-00-501261-6

© Полонский И. В.
© Издательские решения

Содержание

Капитан «достойных людей» 6
Десантник с гитарой 8
Самый честный руководитель 10
Главное – строить колодцы 12
Опора на собственные силы 13
Друг Кастро и Каддафи 14
Война с Мали и строительство революционной армии 16
Заговор военных и гибель капитана Санкары 17
Джерри – спаситель Ганы 19
Золотой Берег – от колонии к независимости 20
Летчик берет власть в свои руки 22
Социализм Джерри Ролингса 24
Полковник пустыни 26
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Красные вожди «Черного континента» Как жили, воевали и правили просоветские лидеры тропической Африки Илья Викторович Полонский

© Илья Викторович Полонский, 2019
ISBN 978-5-0050-1261-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Вторая половина XX века отметилась масштабными изменениями на самой карте мира. Вторая мировая война открыла путь к независимости для африканских, азиатских, океанийских, американских колоний западных держав. Среди новых государств, появившихся на карте в 1940-е – 1980-е годы, особое место занимали африканские страны. Почти все они возникли на месте британских, французских, португальских, испанских, бельгийских колоний на «Черном континенте» и прежде не имели традиций государственности в данных границах. «Искусственность» многих африканских стран породила многочисленные проблемы, прежде всего – межплеменные и межконфессиональные противоречия, которые не раз становились, да и становятся источником жестоких войн на континенте.

Ситуация усугублялась тем, что в годы «Холодной войны» противостояние США и СССР, западного капиталистического и восточного социалистического блоков, распространилось и на все страны «третьего мира». В Африке, Азии, Латинской Америке противостояние Москвы и Вашингтона порой принимало формы военных переворотов, революций, а то и кровопролитных войн. Кто-то из лидеров стран «третьего мира» ориентировался на Запад и пытался построить «свободный рынок», кто-то, помня, что от Запада ничего хорошего та же Африка не видела, стремился сотрудничать с Советским Союзом. В этой книге рассказывается о тех лидерах, кто пытался построить в своих странах «африканский социализм», руководствуясь собственными представлениями о модернизации, преодолении социально-экономической и технологической отсталости африканских стран. Каждый из этих «красных вождей» имел свою собственную, порой очень непростую, историю взаимоотношений с Советским Союзом.

Капитан «достойных людей»

Наше повествование о «красных лидерах» Африканского континента мы начнем не с эфиопского Менгисту Хайле Мариама или ангольского Агостиньо Нето, считавшихся в свое время самыми близкими союзниками Москвы, а с человека, чьи взгляды и поступки выдавали в нем не конъюнктурщика, ориентированного лишь на получение финансовой и военной помощи от Советского Союза, а действительно убежденного революционера.

Страну Буркина-Фасо вспоминают чаще всего как типичное африканское государство с типичными африканскими пороками и даже как синоним отсталости. Но причина тому – вовсе не в большей отсталости Буркина-Фасо по сравнению с другими государствами континента, а в чрезмерно «африканском» названии. А между тем Буркина-Фасо – страна очень интересная, и прежде всего тем, что здесь тридцать лет назад имела место попытка одного из самых человечных социальных экспериментов на Африканском континенте по созданию справедливого общества. Именно здесь кратковременно правил и погиб легендарный Томас Санкара, которого в Африке называют не иначе как «черным Че Геварой».

4 и 5 августа – в истории Буркина-Фасо дни особые. Во-первых, 5 августа 1960 года бывшая французская колония Верхняя Вольта (так прежде называлась эта западноафриканская страна) официально получила независимость. Во-вторых, 4 августа 1983 года в результате военного переворота к власти пришел Томас Санкара. В-третьих, 4 августа 1984 года Верхняя Вольта получила новое название – Буркина-Фасо, под которым государство и существует в настоящее время. Пожалуй, именно правление Санкары – наиболее примечательная страница в современной истории этой небольшой западноафриканской страны.

К моменту обретения государственного суверенитета (5 августа 1960 года) Верхняя Вольта была одной из наименее развитых в экономическом и культурном отношении колоний Франции в Западной Африке. Это типичная страна Сахеля, предсахарских равнин, со всеми вытекающими последствиями: засушливым климатом, опустыниванием земель, недостатком питьевой воды. Кроме того, Верхняя Вольта не имеет выхода к морю – со всех сторон это государство граничит с другими странами: на севере – с Мали, на северо-востоке и востоке – с Нигером, на юго-востоке – с Бенином, на юге – с Того и Ганой, на юго-западе – с Кот-д'Ивуаром.

Экономическое и стратегическое значение Верхней Вольты для французской колониальной империи было незначительным, что повлияло и на размер средств и сил, инвестируемых Францией в развитие этой далекой территории.

Тем не менее, еще в конце XIX века Франция, колонизируя Западную Африку, нанесла военное поражение королевству Ятенга, существовавшему на этой территории, и в 1895 году оно признало французское господство. Спустя два года протекторатом Франции стало и государство Фада-Гурма. Феодальные королевства, созданные проживавшим здесь народом моси, были сохранены французскими колониальными властями как ширма для осуществления собственной политики. На протяжении 65 лет земли, названные по имени берущей здесь начало реки Вольта Верхней Вольтой, принадлежали Франции.

Освобождение от колониального господства не принесло Верхней Вольте ни экономического процветания, ни политической стабильности. Первому президенту страны Морису Ямеого, бывшему министру сельского хозяйства, внутренних дел и премьер-министру колониальной автономии, удалось править шесть лет – с 1960 по 1966 годы. Ничем примечательным, кроме как запретом всех политических партий за исключением единственной правящей, его президентство не отметилось. Экономика не развивалась, народ нищал, росло недовольство политикой президента, который не спешил превращать Верхнюю Вольту в подлинно независимое государство.

Затем наступила эпоха военных переворотов. Мориса Ямеого сверг полковник (затем – бригадный генерал) Сангуле Ламизана – создатель вооруженных сил независимой Верхней Вольты. Его президентство длилось куда дольше – 14 лет, с 1966 по 1980 годы. Однако и генералу не удалось навести порядок в экономике страны. На его правление пришлись серьезные засухи с последовавшим неурожаем и обнищанием населения сельскохозяйственной Верхней Вольты. В 1980 году начальник военной разведки генерал Сайе Зербо сверг президента Ламизану. Он отменил конституцию страны и передал всю полноту власти Военному совету. Однако диктатура бывшего колониального стрелка, французского парашютиста и вольтийского офицера продолжалась недолго – уже через два года военный врач капитан Жан Батист Уэдраого возглавил следующий путч вольтийских офицеров и сверг Зербо. Правление Уэдраого продолжалось еще меньше – всего год, пока 4 августа 1983 года он не был свергнут собственным премьер-министром – капитаном парашютистов Томасом Санкара.

Десантник с гитарой

Томас Санкара был необычайно популярен в армейской среде, а затем и среди большей части населения Верхней Вольты. Он родился 21 декабря 1949 года и не принадлежал к традиционной элите вольтийского общества в силу своего смешанного происхождения. Отец Томаса Самбо Жозеф Санкара (1919—2006) по национальности был моси – представитель доминирующего этноса страны, а вот мать, Маргарита Санкара, происходила из народности фульбе. Таким образом, Томас Санкара по факту рождения становился «силми-моси» – неполноценным моси, метисом. Тем не менее, ему удалось получить образование и сделать военную карьеру. Причина тому – биография его отца. Самбо Жозеф Санкара был военнослужащим французских колониальных войск и жандармерии и даже участвовал во Второй мировой войне.

Отец и мать настаивали, чтобы Томас стал католическим священником – родителям этот путь казался более приемлемым и уважаемым, нежели военная или полицейская служба. Однако Санкара решил пойти по стопам отца, и в возрасте 19 лет, в 1968 году, поступил на военную службу. Парня с хорошим школьным образованием и очевидными способностями заметили и в 1969 году отправили на учебу в Мадагаскар. Там, в городе Анцирабе, находилась офицерская школа, которую Санкара и закончил через три года – в 1972 году.

Именно во время учебы на Мадагаскаре молодой вольтийский военнослужащий заинтересовался революционными и социалистическими идеями, в том числе марксизмом и распространенными в тот период концепциями «африканского социализма». Вернувшись на родину, Санкара начал службу в элитной части парашютистов. В 1974 году он принимал участие в пограничной войне с Мали, а в 1976 году способному офицеру доверили возглавить учебный центр вольтийского спецназа в городе По.

Кстати, в годы армейской службы лейтенант, а затем и капитан Санкара слыл в армейской среде не только человеком левых политических взглядов, но и «продвинутым» парнем, ценителем современной культуры. Он гонял по ночной столице Уагадугу на мотоцикле и даже играл на гитаре в джаз-бэнде Tout-à-Coup Jazz. Во время армейской службы в парашютных частях Санкара познакомился с несколькими молодыми офицерами, которые также придерживались радикальных воззрений и желали перемен в политической и экономической жизни своей родной страны. Это были Анри Зонго, Блез Компаоре и Жан-Батист Букари Лингани. Вместе с ними Санкара создал первую революционную организацию – Группу офицеров-коммунистов.

Хотя Санкара был крайне недоволен режимом генерала Зербо, его в 1981 году все же назначили государственным секретарем по информации. Правда, вскоре он подал в отставку, однако свергнувший Зербо военврач Жан-Батист Уэдраого назначил Санкару, набравшего к тому времени популярность не только в офицерской и солдатской среде, но и в стране в целом, премьер-министром Верхней Вольты. Казалось бы, молодой и революционно настроенный капитан-десантник получил прекрасные возможности для реализации своих социалистических устремлений, но… в 1983 году Верхнюю Вольту посетил с визитом сын французского президента Миттерана Жан-Кристоф, занимавший пост советника президента Франции по африканским делам. Именно он припугнул Уэдраого возможными последствиями назначения «левака» Санкары главой вольтийского правительства. Испуганный Уэдраого, бывший по сути обычным прозападным либералом, незамедлительно принял меры – не только уволил Санкару с поста премьер-министра, но и арестовал его и его ближайших соратников Анри Зонго и Букари Лингани.

Арест Санкары вызвал брожение в армейских кругах. Многие младшие офицеры и солдаты вольтийской армии, и без того недовольные политикой президента Уэдраого, выражали

готовность силой освободить своего кумира и свергнуть режим Уэдраого. В конечном итоге, отряд военнослужащих под командованием капитана Блеза Компаоре – четвертого из «Группы офицеров-коммунистов», остававшегося на свободе, освободили Санкару и свергли правительство Уэдраого. 4 августа 1983 года тридцатичетырехлетний капитан Санкара пришел к власти в Верхней Вольте и был провозглашен председателем Национального совета революции.

Самый честный руководитель

С самого начала деятельность Санкары на посту фактического главы государства отличалась от поведения других африканских военных лидеров, приходивших к власти аналогичным путем. Томас Санкара не стал присваивать себе генеральских званий, обвешиваться орденами, запускать руку в государственную казну и пристраивать на ключевые должности родственников или соплеменников. С первых дней правления он дал понять, что является идеалистом, для которого социальная справедливость и развитие собственной страны – ценности высшего порядка.

Истории о самом бедном президенте неоднократно пересказывались в самых разных средствах массовой информации, поэтому вряд ли имеет смысл приводить их здесь целиком. Достаточно лишь упомянуть, что Санкара, в отличие от подавляющего большинства глав государств, не сколотил вообще никакого состояния. Даже будучи главой государства, он отказался от президентской зарплаты, перечисляя ее в фонд помощи детям-сиротам, а сам жил на скромное жалованье, положенное ему как капитану вооруженных сил. Старенький «пежо», велосипеды, три гитары да холодильник со сломанным морозильником – вот все имущество типичного «парня-гитариста» из Уагадугу, волею судеб оказавшегося на несколько лет главой западноафриканского государства.

Аскетизм Санкары, его неприхотливость в быту не были наигранными. Действительно, этот улыбчивый африканец был бессребреником и альтруистом. Возможно, в течение нескольких лет своего революционного руководства он и совершал определенные ошибки, перегибы, но в чем его никто и никогда не сможет упрекнуть – в том, что он руководствовался интересами собственной выгоды или жаждой власти. Требовательный к себе, Санкара много требовал и от людей, занятых на государственной службе.

В частности, сразу же после прихода к власти он пересадил всех чиновников правительства с «Мерседесов» на дешевые «Рено», отменил должности личных водителей у всех чиновников. Нерадивые госслужащие отправлялись на пару месяцев на перевоспитание на сельскохозяйственные плантации. Даже Всемирный банк – организация, заподозрить которую в симпатиях к идеям социальной справедливости может лишь сумасшедший, – признал, что Санкаре за три года руководства Верхней Вольтой удалось фактически ликвидировать коррупцию в стране. Для африканского государства это был фантастический успех, практически нонсенс. Ведь в это самое время правители соседних стран расхищали национальные богатства своей родины, устраивали геноцид иноплеменных соотечественников, скупали роскошные виллы в Соединенных Штатах и Европе.

4 августа 1984 года, в годовщину революции, по инициативе Санкары Верхняя Вольта получила новое название – Буркина-Фасо. Это словосочетание заключает в себе два наиболее распространенных в стране языка – мооре (моси) и диула. На языке мооре «Буркина» означает «Честные люди» (или «Достойные люди»), на языке диула «Фасо» – «Родина». Таким образом, бывшая французская колония, названная по имени реки Вольта, стала Родиной достойных людей. На гербе Буркина-Фасо скрестились мотыга и автомат Калашникова – символы сельскохозяйственного труда и защиты своей страны. Под мотыгой и автоматом красовалась надпись «Родина или смерть, мы победим».

Санкара приступил к реформированию самих основ социальной и политической структуры буркинийского общества. В первую очередь, по образцу Кубы, опытом которой Санкара восторгался, были организованы Комитеты защиты революции. Представлялось, что эти комитеты возьмут на себя функции не только политической организации буркинийского народа и низовых административных единиц, но и всеобщего вооружения народа.

Проводя революционную и социалистическую по своей сути политику, Томас Санкара в то же время не старался слепо копировать внешние атрибуты советской политической системы, чем грешили многие африканские лидеры «социалистической ориентации». Вряд ли можно назвать его марксистом-ленинцем в том смысле, какой в это слово вкладывали в Советском Союзе. Скорее, молодой офицер из Буркина-Фасо был приверженцем оригинальной политической концепции, адаптирующей социалистические идеалы к африканским народным традициям социальной организации, экономическим и культурным условиям жизни на Африканском континенте и конкретно – в Буркина-Фасо.

Томас Санкара вдохновлялся концепцией эндогенного развития, то есть социальной, экономической, политической и социокультурной модернизацией общества с опорой на его внутренний потенциал, собственные ресурсы и исторический опыт. Одним из разработчиков этой концепции был буркинийский профессор-историк и философ Жозеф Ки Зербо. В рамках концепции эндогенного развития именно за народом закреплялась роль «творца истории». Люди были призваны стать активными участниками и авторами преобразований. Вместе с тем концепция опоры на собственные силы не означала изоляционизма в духе идей чучхе. Напротив, Санкара был готов к усвоению любого позитивного опыта иных обществ при условии его адаптации к условиям жизни в Буркина-Фасо.

В основу политики Томаса Санкара легли следующие ключевые принципы: опора на собственные силы; массовое участие граждан в политической жизни; эмансипация женщин и их включение в политический процесс; превращение государства в инструмент социальных и экономических преобразований. Первый народный план развития, с октября 1984 по декабрь 1985 гг., был принят посредством участия жителей всех населенных пунктов страны, причем финансирование плана на 100% осуществлялось из государственных средств – с 1985 по 1988 гг. Буркина-Фасо не получала никакой финансовой помощи ни от Франции, ни от Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Санкара выступал с резкой критикой международных финансовых организаций и отвергал любые формы сотрудничества с ними, справедливо расценивая деятельность Всемирного банка и МВФ на Африканском континенте как неоколониалистскую, способствующую экономическому закабалению и сохранению отсталости суверенных государств Африки. Кстати, Санкара крайне негативно относился к идее гуманитарной помощи развивающимся странам, утверждая, что последняя лишь закрепляет их дальнейшую отсталость и приучает к паразитическому существованию «профессиональных нищих», выгодному как раз Западу, стремящемуся проводить и в дальнейшем колониальную политику воспрепятствования подлинному развитию суверенных государств.

Главное – строить колодцы

Томас Санкара считал, что научные, технологические и экономические возможности современного человечества позволяют существенно облегчить жизнь миллиардов обездоленных жителей Земли. Однако, хищнические аппетиты мировой финансовой элиты, руководителей крупнейших держав мира, препятствуют подлинному социальному прогрессу. Винсент Уаттара в статье, посвященной Томасу Санкара, подчеркивает, что он отвергал любые возможности компромиссов с неоколониалистскими элитами Запада, в том числе отказался от участия во Франко-Африканском саммите.

В течение года было реализовано 85% поставленных задач, включая строительство 250 водохранилищ и бурение 3000 скважин. Решение проблемы водоснабжения буркинийских деревень стало одной из приоритетных задач, поскольку Буркина-Фасо с каждым годом испытывала все больше неудобств, связанных с постепенным наступлением Сахары. Опустынивание земель – головная боль стран Сахеля. В Буркина-Фасо к этому прибавлялось отсутствие выхода к морю и возможности использования опресненной воды, а также пересыхание русл рек в засушливый период. В результате очень сильно страдало сельское хозяйство страны, что влекло за собой неурожай, голод, массовое бегство крестьян из селений в города, с последующим формированием многочисленной прослойки люмпенов, расселенных в городских трущобах. Поэтому национальный проект «Строительство колодцев» занимал столь важное место в модернизационной стратегии Санкары. Показательно, что благодаря усилиям санкаристского руководства в значительной степени удалось улучшить водоснабжение буркинийских деревень и повысить производительность сельского хозяйства.

Серьезных успехов Буркина-Фасо удалось добиться в годы правления Санкары и в сфере здравоохранения. Была объявлена кампания «Битва за здоровье», в результате которой 2,5 миллиона детей были вакцинированы от инфекционных заболеваний. Первым среди африканских лидеров Томас Санкара признал наличие СПИДа и необходимость его профилактики. Показатели детской смертности за несколько лет правления Санкары снизились с 280 детей на 1000 (наибольшие в мире показатели) до 145 на 1000. Серьезную помощь в реформировании системы здравоохранения в Буркина-Фасо оказывали кубинские врачи и фельдшеры-волонтеры.

Одновременно Санкара приступил и к реформированию системы образования. Был взят курс на ликвидацию неграмотности, представлявшей собой серьезную проблему в Буркина-Фасо. В соответствии с программой всеобщего школьного образования было организовано обучение школьников на девяти национальных языках, используемых народами, проживающими в Буркина-Фасо.

Опора на собственные силы

Поиск собственного пути развития всегда был актуален для стран, не принадлежащих к западноевропейской цивилизации. Большей части из них навязывались модели модернизации, совершенно не учитывающие цивилизационную специфику того же Африканского континента и малопригодные по этой причине для практической реализации в африканских государствах. В то же время опора на внутренние ресурсы означала и предпочтительный отказ от иностранного кредитования и засилья импортных товаров на внутреннем рынке. «Импортный рис, кукуруза и просо и есть империализм», – заявлял Санкара. В результате поставленной цели самообеспечения страны продовольствием Санкаре удалось в достаточно короткие сроки существенно модернизировать буркинийский сельскохозяйственный сектор, прежде всего путем перераспределения земель, помощи в мелиорации и поставок удобрений крестьянским хозяйствам.

Эмансипация женщин, прежде угнетенных и лишенных практической возможности участия в социально-политической жизни буркинийского общества, также стала одной из приоритетных задач социальной революции в стране. Как и в период сталинской индустриализации СССР, в условиях решения задач по стремительному экономическому развитию Буркина-Фасо, было бы непозволительной глупостью сохранять отчужденность женщин от общественной жизни, тем самым уменьшая численность человеческих ресурсов, задействованных в революционной политике. Тем более, в Буркина-Фасо, как и во многих других странах Западной Африки, испытывавших сильное исламское влияние, женщины занимали приниженное положение в обществе. Санкара запретил распространенный прежде обычай женского обрезания, принудительные ранние браки, многоженство, а также всячески стремился привлекать женщин к труду и даже к военной службе. В вооруженных силах Буркина-Фасо в годы правления Санкары был даже создан особый женский батальон.

Примечательно, что важное место в модернизационной стратегии Санкары занимали вопросы решения экологических проблем, стоящих перед Буркина-Фасо. В отличие от лидеров многих других африканских стран, для которых природа и природные ресурсы были лишь средствами получения прибыли, нещадно эксплуатируемыми и совершенно не защищенными, Санкара осуществил действительно революционные меры в области защиты окружающей среды. В первую очередь была организована массовая посадка деревьев – рощи и леса должны были, по замыслу Санкары, стать «живым заслоном» на пути наступления Сахары, предотвратить опустынивание земель и следующее за ним обнищание крестьянских масс Сахеля. На посадки деревьев были мобилизованы все слои и возраста буркинийского населения, фактически к каждому значимому событию приурочивалось высаживание деревьев.

По мнению исследователя Муссы Дембеле, политика Санкары представляла собой наиболее яркую попытку демократизации и социального освобождения на Африканском континенте после деколонизации. Санкара, как считает Дембеле, выступил автором подлинной парадигмы развития африканских обществ, опередив свое время и войдя в историю как творец удивительного эксперимента.

Друг Кастро и Каддафи

Во внешней политике Томас Санкара, как и следовало предполагать, придерживался четкой антиимпериалистической линии. Он ориентировался на развитие взаимоотношений со странами социалистической ориентации. В частности, в 1987 году Буркина-Фасо посетил сам Фидель Кастро – легендарный лидер Кубинской революции. Куба оказала большую помощь Буркина-Фасо в проведении реформирования системы здравоохранения и организации борьбы с тяжелыми инфекциями, которые до прихода к власти Санкары были настоящей угрозой жизни населения страны. С другой стороны, сам Санкара восхищался кубинской революцией, личностями Кастро и Че Гевары, симпатизируя им явно в большей степени, чем советскому режиму.

Тем не менее, Томас Санкара побывал с визитом и в Советском Союзе. Но, не отказываясь от сотрудничества с советским государством, в отличие от многих других африканских руководителей, он не стал провозглашать себя марксистом-ленинцем советских позиций и предпочел держаться несколько автономно, с «опорой на собственные силы».

Но наиболее тесные отношения связывали буркинийского лидера с руководителем соседней Ганы Джерри Ролингсом. Ролингс, как и Санкара, был молодым офицером, только не десантником, а летчиком, пришедшим к власти вследствие свержения прогнившего режима генералов-коррупционеров. К тому же он и в быту отличался неприхотливостью и подчеркнутой простотой – даже жил отдельно от семьи в казарме, подчеркивая свой статус солдата.

Ролингс и Санкара разделяли схожие идеи на будущее Африканского континента – как горячие патриоты своих стран, они видели их свободными от влияния иностранного капитала и демократически организованными. Под демократией понимался не парламентаризм европейско-американского образца, навязываемый бывшим колониям из Вашингтона, Парижа или Лондона, а «народовластие», заключающееся в повышении реального участия народных масс в управлении государственной и общественной жизнью посредством народных комитетов, революционных комитетов и прочих структур самоорганизации населения.

Сложный вопрос – взаимоотношения Томаса Санкары с ливийским лидером Муаммаром Каддафи. Известно, что Каддафи поддерживал многие революционные и антиимпериалистические движения по всему миру – начиная с Ирландской республиканской армии и заканчивая палестинским движением сопротивления. Африканским же революционерам лидер Ливийской Джамахирии уделял особое внимание.

История взаимоотношений Томаса Санкары с Муаммаром Каддафи – куда более знаменитым революционером, теоретиком «третьего пути» развития и панафриканистом, – началась в 1981 году, когда Санкара был назначен государственным секретарем по вопросам информации при правящем режиме полковника Сеи Зербо. Именно тогда Ливия открыла свое посольство в Уагадугу, а после назначения Санкары премьер-министром в 1983 г., после прихода к власти Жана Батиста Уэдраого, отношения двух государств только окрепли. Не без поддержки Каддафи и ганского лидера Джерри Ролингса Санкаре удалось власть в свои руки. Визит Каддафи в Уагадугу в октябре 1985 г. вызвал резко негативную реакцию западных держав, которые увидели в этом посягательство на собственные интересы в Западной Африке.

Однако, помимо революционной солидарности, Каддафи преследовал и куда более прагматичные интересы укрепления ливийского влияния в Западной Африке, в том числе и экономического. Возможно, именно осознание Санкарой этого факта привело к постепенному ухудшению отношений между двумя лидерами и подтолкнуло Каддафи к поддержке политических соперников Санкары. Вполне вероятно, что Муаммар и по-человечески испытывал ревность к молодому и достойному руководителю Буркина-Фасо, набиравшему популярность не только в собственной стране, но и за ее пределами. Со временем Санкара стал любимцем народных

масс всей Западной Африки, и это не могло не настораживать Каддафи, который хотел видеть в роли революционного лидера и кумира африканских народов прежде всего самого себя.

Война с Мали и строительство революционной армии

Серьезным минусом политики Санкары стал конфликт с соседним Мали, последовавший в 1985 году. Поводом для конфликта послужили споры вокруг богатой полезными ископаемыми Агашерской полосы на границе обоих государств. Мали давно претендовала на эту территорию. Собственно, именно с ней связан и первый боевой опыт созданной 21 ноября 1961 года вольтийской армии. Еще в 1974 году произошел кратковременный конфликт с Мали, в котором в качестве офицеров участвовали лейтенанты Томас Санкара и Жан Батист Лингани – будущие руководители революции 1983 года. Этот кратковременный конфликт с Мали был предотвращен благодаря вмешательству в качестве посредников президентов Гвинеи и Того – Ахмаду Секу Туре и Гнассингбе Эйадема. Однако боевые действия дали возможность выдвинуться и завоевать авторитет в армии и обществе ряду младших офицеров вольтийской армии, отличившихся во время сражений с превосходящим по силе противником.

Повторно конфликт вспыхнул в 1985 году. Когда в Буркина-Фасо проводилась перепись населения, буркинийские переписчики случайно перешли малийскую границу и зашли в стойбище кочевников-фульбе. В ответ Мали обвинило Буркина-Фасо в нарушении своей территориальной целостности. 25 декабря 1985 года началась Агашерская война, продлившаяся пять дней. За это время малийским войскам удалось оттеснить буркинийскую армию и занять территорию нескольких деревень. При этом погибло около трехсот человек. Война взбудоражила страны Западной и Северной Африки. Вмешались Ливия и Нигерия, пытавшиеся взять на себя роль посредников, но им не удалось прекратить кровопролитие. Более успешными оказались усилия президента Кот-д'Ивуара Феликса Уфуэ-Буаньи. 30 декабря стороны прекратили боевые действия.

Война с Мали выявила существенные недостатки военной политики Санкары. Президент достойных людей, проводя свои социальные реформы, недооценивал происходящие в вооруженных силах страны процессы. Полковник Чарльз Уаттара Лона написал статью «Необходимость военной реформы», в которой как военнослужащий и историк дал оценку политике Санкары в военной сфере.

Томас Санкара стремился революционизировать систему обороны страны, опираясь на Комитеты защиты революции. Считая, что «солдат без политического образования есть потенциальный преступник», Санкара стремился к демократизации системы управления вооруженными силами и одновременно к политическому просвещению солдат, унтер-офицеров и офицеров. Комитеты защиты революции должны были организовать всеобщее вооружение народа, а народное ополчение – Народная национальная служба (SERNAPO) – дополнить армию, постепенно заменив ее собой. В ходе борьбы за власть Санкарой были ликвидированы многие высокопоставленные и опытные офицеры старой вольтийской армии, придерживавшиеся «правых» и прозападных взглядов. Часть уцелевших от репрессий, но не согласных с политикой Санкары, была вынуждена эмигрировать. Ослабление вооруженных сил существенно усложнило положение Буркина-Фасо во время следующего пограничного конфликта с Мали в 1985 г.

Вместе с тем социальная политика Санкары вызывала значительное недовольство среди части офицерского корпуса страны. Многие офицеры, начинавшие службу еще до прихода Санкары к власти, не были довольны минимизацией затрат на содержание государственных служащих, попыткой передать функции обороны и безопасности революционным комитетам. Недовольство курсом Санкары проникло и в его ближайшее окружение. Но главную роль в формировании антисанкаристских настроений играла политика ряда зарубежных государств.

Заговор военных и гибель капитана Санкары

Режим Санкары крайне не устраивал страны Запада, в особенности бывшую метрополию – Францию и Соединенные Штаты Америки, которые также были обеспокоены успехом политики «опоры на собственные силы» и отказом от навязываемой помощи подконтрольных США кредитных организаций. Под патронажем Франции даже собиралась конференция стран – соседей Буркина-Фасо, принявшая обращение к Санкаре с требованием прекращения социальной политики. С другой стороны, все более прохладно к политике Санкары относился и влиятельный в Западной Африке ливийский лидер Муаммар Каддафи. Последнего, как и страны Запада, не устраивала чрезмерная самостоятельность буркинийского лидера, его курс на «собственные силы» и противодействие попыткам подчинить экономику страны иностранному влиянию.

Муаммар Каддафи стал обращать все больше внимания на ближайшего сподвижника Санкары еще со времен участия в «Группе офицеров-коммунистов» – капитана Блеза Компаоре. В правительстве Санкары Компаоре занимал пост министра юстиции. Хотя этот человек также начинал как патриот и революционер, он казался более уступчивым и сговорчивым. Иначе говоря, с ним всегда можно было договориться. Устраивал Компаоре и Запад, в том числе Францию. В конечном итоге Блез Компаоре возглавил заговор с целью свержения «капитана достойных людей».

Одним из советников Компаоре в вопросе организации вооруженного мятежа выступил либерийский полевой командир Чарльз Тэйлор. Впоследствии этому человеку в результате гражданской войны в Либерии удалось прийти к власти и установить кровавую диктатуру, но сегодня он – заключенный Гаагской международной тюрьмы. На процессе по делу Тэйлора его ближайший соратник Принс Джонсон подтвердил, что именно Тэйлор являлся автором плана по свержению Томаса Санкары в Буркина-Фасо.

Кстати, познакомил либерийца Тэйлора и министра юстиции Буркина-Фасо Компаоре никто иной, как лидер Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи. Стремясь распространить свое влияние на Либерию и Сьерра-Леоне с их алмазными копями, Каддафи сделал ставку на Чарльза Тэйлора, однако последнему требовалась поддержка других западноафриканских стран в случае начала полномасштабной гражданской войны в Либерии. Такую поддержку обещал дать Блез Компаоре, но для этого требовалось обеспечить его приход к власти в Буркина-Фасо. Томас Санкара же, первоначально не возражавший против оказания помощи Тэйлору, выступил против подготовки либерийских боевиков на территории Буркина-Фасо. Соответственно, у Тэйлора появились сильные мотивы к соучастию в свержении Санкары и захвате власти Блезом Компаоре.

Бруно Жоффр в своей статье «Что мы знаем об убийстве Санкара?» не отрицает вероятного участия в антисанкаристском заговоре не только Компаоре и Тэйлора при поддержке Каддафи, но и Запада, в первую очередь французских и американских спецслужб. В конце концов, сам Тэйлор начал политическую карьеру не без помощи ЦРУ, а политика Санкары Соединенные Штаты не могла устраивать по определению.

15 октября 1987 года Томас Санкара прибыл на заседание Национального революционного совета для проведения совещания со своими сторонниками. В этот момент они подверглись нападению вооруженных людей. Это были буркинийские спецназовцы, которыми командовал Гилберт Диендере, руководивший учебным центром спецназа в городе По – тем самым, который когда-то возглавлял сам Санкара.

Тридцативосьмилетний капитан Томас Санкара и двенадцать его соратников были расстреляны и похоронены в братской могиле. Жена и двое детей убитого лидера революционной Буркина-Фасо были вынуждены бежать из страны. Есть информация, что в последний момент

о готовящемся в отношении Томаса Санкары заговоре узнал его друг – руководитель Ганы и не менее достойный революционер Джерри Ролингс. Уже был готов к вылету самолет с ганскими спецназовцами, готовыми вылететь в Уагадугу на защиту «капитана достойных людей», но оказалось слишком поздно…

К власти пришел Блез Компаоре – человек, совершивший один из самых больших грехов: предательство и убийство друга. Естественно, что первым делом Компаоре, который на словах провозглашал себя наследником революционного курса, приступил к сворачиванию всех достижений четырехлетнего правления Томаса Санкары. В первую очередь была отменена национализация предприятий страны, открыт доступ иностранному капиталу.

Также Компаоре приступил к возвращению привилегий и высоких зарплат чиновникам, старшим офицерам армии и полиции, на которых планировал опираться в своем правлении. На средства, которые Санкара собирал в особый фонд для благоустройства трущобных поселков столицы Уагадугу, новый президент купил себе личный самолет. Реакция Запада не заставила себя долго ждать. Франция и США с радостью признали нового президента Буркина-Фасо, полностью удовлетворявшего их интересы в Западной Африке.

Буркина-Фасо был предоставлен кредит МВФ в 67 миллионов долларов, хотя Санкара в свое время категорически отрицал необходимость использования кредитов зарубежных финансовых организаций. Постепенно все завоевания социального эксперимента, предпринятого Санкарой, ушли в прошлое, и Буркина-Фасо превратилась в типичную африканскую страну с тотальной нищетой населения, отсутствием социальных программ, полностью подчиненной иностранным компаниям экономикой. Кстати, президентом страны последние 27 лет остается Блез Компаоре, но столь долгий срок нахождения у власти не смущает его французских и американских друзей – «защитников демократии».

Джерри – спаситель Ганы

Джерри Ролингса в Африке уважают. На фоне других африканских президентов и диктаторов он действительно смотрится привлекательно. С его именем не связывают ни чрезмерную жестокость, как в случае угандийского Иди Амина или центральноафриканского Бокассы, ни многочисленные коррупционные скандалы, как в случае заирского Мобуту. Сегодня Джерри Ролингс является аксакалом африканской политики. Весной 2014 года бывший президент Ганы, выступив на заседании Панафриканского парламента, открыто поддержал позицию России по Крыму. Заметим – Ролингс давно не руководит государством, никакими финансовыми обязательствами с российским государством он не связан.

Поддержка воссоединения Крыма с Россией – это его личная мировоззренческая позиция, которая прямо проистекает из опыта политической борьбы, насчитывающего многие десятилетия. Стоит отметить, что далеко не каждый африканский лидер отважился бы на открытое высказывание точки зрения, оппозиционной курсу европейских государств и США, сохраняющих на Африканском континенте колоссальное влияние. Но Джерри Ролингс и не является «каждым». Он – человек удивительной судьбы, чудом избежавший расстрела после подавления неудавшегося восстания, двадцать лет практически единолично правивший страной и добровольно передавший власть выборному правительству., сегодня живет частной жизнью, предпочитая «светиться» лишь в качестве почетного гостя, лектора и миротворца.

Джерри Ролингс руководил Ганой дважды – в 1979 году и с 1981 по 2001 годы. За время правления ему удалось превратить это государство в относительно процветающее по меркам не только ближайших соседей, но и Африканского континента в целом. По крайней мере – сохранить в нем мир и стабильность, что немаловажно на фоне постоянно воюющих Либерии или Сьерра Леоне, разъедаемой внутренними противоречиями Нигерии и других стран Западной Африки.

Золотой Берег – от колонии к независимости

Государство Гана находится на берегу Гвинейского залива. На западе страна граничит с Кот-Д-Ивуаром, на востоке – с Того, на севере – с Буркина Фасо. Название этой территории на европейских картах Нового времени – Золотой Берег – говорит само за себя. В XVI веке здесь добывалось 10% мирового золота, что привлекало на ганское побережье военные экспедиции практически всех европейских морских держав. Здесь побывали португальцы и голландцы, немцы и даже датчане со шведами.

Но в XIX веке окончательную точку в истории европейской колонизации Золотого Берега поставила Великобритания, присоединив земли многочисленных племенных союзов к своим африканским владениям. Впрочем, наиболее крупное и сильное племенное объединение – Ашанти – до последнего сопротивлялось попыткам колонизации его земель. Лишь в 1896 году британским колонизаторам удалось добиться провозглашения Ашанти протекторатом, а в 1901 году окончательно включить земли воинственных племен в состав колонии Золотой Берег. Поскольку Золотой Берег имел для Великобритании не только экономическое, но и военно-политическое значение, британские власти достаточно эффективно способствовали развитию этой западноафриканской территории. Во многом, благодаря заложенному англичанами фундаменту, колония Золотой Берег в общем перечне других африканских владений европейских держав занимала достаточно выгодное положение.

В отличие от других африканских колоний, Золотой Берег обладал многими компонентами для начала собственного пути в качестве экономически развивающегося государства. Так, усилиями английских плантаторов и промышленников здесь были созданы развитое сельское хозяйство, ориентированное на экспорт какао-бобов, и добывающая промышленность, в первую очередь, ориентированная на добычу золота. Средний житель Золотого Берега не только трудился на плантациях или рудниках, но и имел более-менее достойный уровень жизни – доход на душу населения на Золотом Берегу был к моменту провозглашения независимости сопоставим с Мексикой.

Учитывая, что подавляющее большинство населения Золотого Берега приняло христианство (сегодня его исповедует не менее 75% населения Ганы), англичане немало поспособствовали просвещению местного населения. Стремясь опереться на лояльных чиновников и интеллигенцию из числа туземного населения, англичане способствовали развитию институтов образования в колонии. С другой стороны, талантливые выходцы из обеспеченных семей, тяготевшие к получению европейского образования, и сами стремились отправиться на учебу в метрополию или другие страны Запада.

Так, Кваме Нкрума – отец-основоположник ганской государственности – получил образование в Университете Линкольна, что в американском штате Пенсильвания, а позже посещал лекции в Лондонской школе экономики. Нкрумой была разработана интересная концепция «африканского национализма», оказавшая значительное влияние и на взгляды героя нашей статьи Джерри Ролингса. В частности, Нкрума стремился к синтезу и христианства, и марксизма, и немарксистского социализма, критикуя концепцию «негритянской исключительности» и утверждая необходимость консолидации всех стран Африки, включая и арабские государства Магриба. Как философ и политический теоретик, Нкрума до сих пор почитается не только в Гане, но и в других странах Африки. Его можно с полным на то основанием считать одним из отцов интеграции африканских государств, вылившейся, в том числе, и в создание Панафриканского парламента.

Во многом, именно благодаря стараниям Нкрумы и его соратников, также получавших образование в колониальных колледжах или в Европе и США, Золотой Берег в 1957 году, одной из первых африканских стран, получил независимость и новое название – Гана, в честь

могущественной империи, располагавшейся на территории Западной Африки в раннее средневековье. Пожалуй, среди прочих английских владений в Африке, именно Гана в наибольшей степени могла рассчитывать на полноценное социально-экономическое развитие и относительную политическую стабильность после деколонизации.

Современная Гана – это небольшое по площади государство, в котором, однако, проживает более 25 миллионов человек – половина населения той же Украины. Как и многие другие африканские страны, Гана – страна многонациональная или, точнее, многоплеменная. На ее территории проживают самые разные этнические группы, среди которых наиболее многочисленны акан – создатели государства Ашанти, эве, моле, адангме, гурма, груси. Основной доход населению страны дает сельское хозяйство, ключевой экспортной культурой которого остаются какао-бобы. В то же время, территория Ганы очень богата полезными ископаемыми, что привлекает к ней внимание иностранных добывающих компаний. В настоящее время страна входит в число десяти ключевых экспортеров золота, также сильны ее позиции в экспорте алмазов.

Изначально британцы проводили в Гане, как и в других своих колониях, политику «разделяй и властвуй», стремясь опираться на представителей одних этнических групп в противовес другим, и наоборот. В частности, противопоставлялись северяне и южане. Северяне в большей степени относились к культуре «Сахеля» – африканского Предсахарья, для которой характерно сильное арабо-мусульманское влияние. Южане – классические «лесные африканцы», некогда исповедовавшие традиционные культы, близкие к вудуизму, а затем христианизированные протестантскими и католическими проповедниками.

Помимо интеллигенции из числа представителей африканской племенной элиты, в ряды образованных жителей Золотого берега, по понятным причинам, вливались и потомки смешанных афроевропейских браков. Мулатам самим по себе, в силу происхождения, светил более высокий социальный статус, нежели чистым африканцам. Ведь колонизаторы считали мулатов более надежным в политическом отношении контингентом, к тому же та часть потомков смешанных браков, которые признавались их «белыми» родителями, имела возможность опираться на поддержку европейских родственников, что значило очень и очень немало.

Летчик берет власть в свои руки

Герой настоящей статьи Джерри Ролингс как раз родился в смешанной афро-европейской семье. Его отец, по национальности шотландец, работал фармацевтом, а мать, происходившая из народности эве, имела знатные корни и приличное состояние, управляя собственной гостиницей. С такими родителями Джерри Ролингс был далеко не последним человеком и мог рассчитывать на получение приличного образования и последующую карьеру в любой сфере общественной деятельности. Как и многие его ровесники, впечатленные деколонизацией и строительством новых государств, Джерри выбрал профессию военнослужащего. Он окончил Ганскую военную академию, а специальность летчика получил в авиационном училище Такоради, где считался наиболее способным курсантом училища.

К тому времени, когда молодой офицер Ролингс получил свое назначение в Военно-воздушные силы, от прежней стабильной Ганы, считавшейся одной из образцовых британских колоний, практически ничего не осталось. Панафриканист и антиимпериалист Кваме Нкрума, заигрывавший с Советским Союзом и Китаем, был свергнут в 1966 году результате военного переворота и покинул страну. Вслед за уходом Нкрумы последовала череда военных переворотов. Генералы сменяли друг друга на посту главы государства, а экономическое положение страны стремительно ухудшалось.

Правивший с 1966 по 1969 гг. генерал-лейтенант Джозеф Анкра, некогда – первый офицер-уроженец Золотого берега, получивший лейтенантские погоны еще в британской колониальной армии, отменил начатые Нкрумой социалистические реформы и переориентировался на капиталистический путь развития. Первым делом он посетил с визитами США, Великобританию и ФРГ, показав свою верность западным интересам. Казалось, генерал Анкра специально решил отбросить страну назад – он отменил введенные Нкрумой бесплатное среднее образование и бесплатную медицину, прекратил строительство новых промышленных объектов. Были фактически прекращены отношения Ганы с социалистическими странами.

В конце концов, Анкру решили сместить его собственные сторонники. Бригадный генерал Аквази Африфа, тоже выходец из британской колониальной армии, в Совете национального освобождения Анкры занимавший пост комиссара финансов, торговли и экономики, при поддержке других высших офицеров ганской армии сместил Анкру, обвинив его в коррупции. Африфа, понимая плачевность положения ганской экономики, не только продолжил курс на сотрудничество с западными странами, но и попытался восстановить отношения с Советским Союзом. Африфа пошел и на такой странный для африканского генерала-правителя шаг, как передача власти гражданскому президенту. В августе 1970 г. президентские обязанности временно исполнял Рафаэль Олленну, затем страну возглавил Эдвард Акуфо-Аддо – бывший председатель Верховного суда, избранный на президентский пост коллегией выборщиков.

Однако, гражданское правление продолжалось недолго. Уже спустя два года гражданский президент был свергнут подполковником Игнатиусом Куту Ачампонгом. Командовавший 1-й пехотной бригадой, дислоцированной на юге страны, Ачампонг был известен своим пристрастием к хорошей жизни. Очевидно, что даже по меркам Ганы разгульный образ жизни подполковника настолько бросался в глаза, что командование отказало ему в присвоении очередного воинского звания «полковник», чем вызвало смертельную обиду амбициозного офицера и косвенно поспособствовало совершению последним военного переворота.

Теперь уже генерал-лейтенант, Ачампонг провозгласил частичное возвращение к принципам Кваме Нкрумы, рассчитывая на рост популярности в стране. Однако, реальных успехов за шесть лет правления Ачампонга ганская экономика так и не достигла и в 1978 году Ачампонга сместил начальник Генерального штаба ганской армии генерал-лейтенант Фред Акуффо.

Последний также заверил население Ганы в благих намерениях и провозгласил курс на «оздоровление экономики», в реальности приведший к еще большему обнищанию населения.

В таком политико-экономическом контексте и состоялся первый приход к власти Джерри Ролингса. Ему предшествовало восстание 15 мая 1979 года. Группа военнослужащих под руководством тридцатидвухлетнего лейтенанта Военно-воздушных сил Джерри Ролингса захватила ряд военных объектов и радиостудию. Однако правительственным войскам удалось в кратчайшее время подавить восстание и арестовать его руководителей, включая и Ролингса. Ошибка властей состояла в том, что Ролингса и его единомышленников решили судить не военным трибуналом, а открытым судом.

Лейтенант авиации Ролингс, к тому времени пользовавшийся определенной популярностью среди молодых офицеров и солдат, превратил процесс в пропагандистскую речь, последовав примеру одного из своих кумиров – лидера Кубинской революции Фиделя Кастро. 4 июня последовало повторное выступление военных под руководством майора Боаке Гьяна – старого приятеля Ролингса. Сам Ролингс и его единомышленники были освобождены, командующий армией генерал Одартей-Веллингтон убит. 11 июня 1979 года Фред Акуффо и другие руководители Высшего военного совета Ганы сдались победившим революционерам. Спустя две недели, 26 июня, Фред Акуффо, его предшественник на посту главы государства генерал Африфа и еще несколько высших военных чинов были расстреляны. Гана вступила в «эпоху Ролингса».

Социализм Джерри Ролингса

Джерри Ролингс, как и многие руководители африканских государств 1970-х – 1980-х гг., активно использовал антиимпериалистическую риторику. Симпатизируя левым идеям, в то же самое время Ролингс стремился сохранять определенную независимость, не превращаясь в откровенного сателлита СССР, как эфиопский лидер Менгисту Хайле Мариам или руководители бывших португальских колоний Анголы и Мозамбика. Можно говорить об определенной близости Джерри Ролингса к идеям лидера Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи. Так, Ролингс стремился объединить левую социалистическую идею с национальной спецификой, сформулировав собственный путь альтернативного развития для Ганы.

Первоначально возглавляемый Ролингсом Революционный совет вооруженных сил (РСВС), в который вошли 15 младших офицеров ганской армии, поставил задачу искоренения коррупции в органах власти и передачу последней гражданскому правительству. 18 июня 1979 г. были проведены выборы, на которых победил малоизвестный доселе дипломат Хилла Лиманн, возглавивший Национальную народную партию. Однако и гражданскому правительству Лиманна за два года не удалось реанимировать надломленную в годы правления генеральских режимов ганскую экономику. Более того, Лиманн, который собственно и пришел к власти благодаря революционным офицерам, решил минимизировать влияние Ролингса на политику и отправить его в отставку. Ответом со стороны военных стал новый переворот в ночь на 1 января 1982 года. Вся полнота власти перешла к Временному совету национальной обороны. Возглавил ВСНО Джерри Ролингс.

Начиная с 1982 года Временный совет национальной обороны приступил к кардинальным преобразованиям всей политической, культурной и экономической жизни страны. По реформам, проводимым в этот период Джерри Ролингсом, становится ясно, что он испытал отчетливое влияние каддафистской идеологии. Так, была прекращена деятельность всех старых административных органов. Исполнительную власть в стране ВСНО передал комитетам защиты революции (КЗР). Данное мероприятие осуществлялось в рамках децентрализации управления страной и передачи всей полноты власти революционному народу, то есть вполне в духе концепции джамахирии, которая примерно в этот же период активно пропагандировалась Муаммаром Каддафи. Сфера компетенции комитетов защиты революции была достаточно широкой. Новые органы власти не только осуществляли общее администрирование на местах и социальную защиту населения, но и боролись с коррупцией и преступностью, а главное – явились основными пропагандистскими институтами революционной демократии.

Параллельно правительство Ролингса перешло к осуществлению экономических мероприятий, направленных на вывод страны из кризиса. В частности, создавались условия для привлечения иностранных инвесторов, развития частного сектора экономики. Этим Ролингс добился получения значительных кредитов от Международного Валютного Фонда и ряда западных государств. Экономический подъем Ганы не заставил себя долго ждать и уже в середине 1980-х гг. страна ощутила все преимущества новой экономической политики. Рядовые ганцы почувствовали на себе снижение инфляции, улучшение социального обеспечения, медицинского обслуживания. Важнейшим плюсом для страны стал курс на возвращение из эмиграции тысяч ганцев, вынужденных в годы кризиса покинуть страну с целью трудоустройства за границей.

Современная статистика показывает очень неплохие социальные показатели для Ганы. По крайней мере, в сравнении с другими африканскими странами. Так, в стране чрезвычайно низок по африканским меркам процент ВИЧ-инфицированных – лишь 1,9% населения. Более 57% ганцев старше 15 лет являются грамотными, половина населения страны проживает в городах. В отличие от соседних государств, современная Гана не знает кровопролитных

войн и этноцида. Во многом, все эти результаты явились следствием длительного правления простого лейтенанта авиации Джерри Ролингса.

Во внешней политике в 1980-е годы Ролингс ориентировался на антиимпериалистическое движение. В частности, Гана признала национально-освободительное движение Западной Сахары и суверенитет Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР). Ближайшим союзником Ролингса стал другой западноафриканский революционер – харизматичный лидер соседней Буркина Фасо Томас Санкара. Когда Санкару свергли и убили, Ролингс был очень опечален. Ходят слухи, что ганские военные, готовившиеся вылететь на помощь Санкаре, опоздали на совсем незначительное время и из Буркина Фасо уже пришла весть об убийстве Санкары.

Среди населения Ганы, да и других западноафриканских стран, Ролингс пользовался значительной популярностью. Его фигура представляла серьезный контраст по сравнению с коррумпированными и самодовольными генералами – диктаторами большинства соседних стран. Так, Ролингс в молодые годы подчеркивал свой статус военнослужащего не роскошным генеральским мундиром, а полевой темно-синей формой летчика и неизменным беретом на голове. Даже проживать молодой Ролингс предпочитал на территории казармы, всем своим бытом показывая, что интересы государства и его армии для него превыше собственной жизни. Кстати, в отличие от многих других политических лидеров Африки, после успешного переворота и даже после многих лет нахождения у власти, Джерри Ролингс не стал присваивать себе маршальского, генеральского и даже полковничьего звания, а довольствовался скромным лейтенантским – тем, с которым он и получил всенародную популярность и пост руководителя Временного совета национальной обороны.

В 1990-е годы, под влиянием событий, происходивших в мире, изменилась и политическая ситуация в Гане. Джерри Ролингс решился на существенные изменения в жизни государства. Были разрешены политические партии, постепенно сворачивалась революционная фразеология. Сам Ролингс, после того, как в Гане были разрешены политические партии, возглавил партию «Национальный демократический конгресс», вошедшую в состав Социалистического Интернационала. В то же время, сложно отрицать очевидные заслуги Ролингса для страны и для Африки в целом. В годы его правления не только значительно улучшилось экономическое положение Ганы, но и проводилась политика по урегулированию вооруженных конфликтов в соседних государствах, прежде всего – в Либерии. В 1994 г. Ролингс был избран председателем Экономического сообщества стран Западной Африки.

В этом отступлении от революционной фразы ганский лидер не был одинок – даже полковник Каддафи, человек, обладавший за счет нефтяного статуса Ливии, куда большими финансовыми и организационными возможностями, поспешил отмежеваться от ультрарадикальных идей своей молодости. Впрочем, как мы помним, это не спасло его от зверского убийства со стороны западных наемников, а Ливию – от разорения. Возможно, одной из главных заслуг Джерри Ролингса является то, что бывший военный летчик смог сохранить в небольшой африканской стране мир и относительную экономическую стабильность. По сравнению с ближайшими соседями Гана действительно выглядит очень привлекательно и сложно сомневаться в том, что благодарные потомки скажут за это «спасибо» в том числе и лейтенанту Ролингсу.

В 2000 году 53-летний политик принимает решение об окончательном уходе с государственных постов. В предстоящих президентских выборах Ролингс участвовать не стал и всецело сосредоточился на общественной и преподавательской деятельности. Впрочем, смелое заявление Ролингса в поддержку воссоединения Крыма с Россией говорит, что «железный Джерри», как его любили называть ганцы в годы руководства страной, душой остался на антиимпериалистических позициях и даже чтение лекций в Оксфордском университете не мешает прославленному политику высказывать позицию, в корне отличающуюся от позиции Запада.

Полковник пустыни

Его имя до сих пор одни произносят с ненавистью, другие – с нескрываемым уважением и даже преклонением. Это Муаммар Каддафи – человек, совершивший один из наиболее удивительных в новейшей истории социально-политических экспериментов. Прошли уже годы со времени свержения и подлого убийства Муаммара Каддафи, однако Ливия до сих пор находится в пучине гражданской войны между клановыми и племенными группировками, отрядами фундаменталистов и просто бандитами. То, что происходит сегодня на Украине, во многом скалькировано с ливийских событий. Более того, Муаммар Каддафи предсказывал подобное развитие событий, анализируя внешнюю политику Украины, ориентировавшейся на Запад и интеграцию в НАТО. Опыт ливийской революции и трагического конца уникального социально-политического эксперимента Каддафи не перестает быть актуальным и сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.